

ПРОПОВЕДЬ «ПРАВА НА УБИЙСТВО»

Все началось с банальной истории. Отставной английский шпион Ян Флемминг, начавший свою карьеру в 1939 году поездкой в СССР под прикрытием корреспондентской карточки газеты «Таймс» и дослужившийся до должности помощника директора военно-морской разведки, начал в преклонном возрасте писать книги на близкие ему темы. Героем его романов стал агент № 007 Джеймс Бонд.

Джеймс Бонд убивал направо и налево тех, кого Флеммингу хотелось бы убивать. — русских, красных, желтых. В каждом романе он спасал западный мир от коммунистов, не брезгуя при этом никакими приемами. Недаром его номер начинался с двух нулей. — со знанием дела Флемминг объяснил, что так обозначаются в реестрах английской разведки агенты, получившие право (!) на убийство. «Получение лицензии на право убивать. — писал он. — великая честь для агента секретной службы... С тех пор, как Бонд ее получил, его радовали только опасные поручения».

Поначалу идеологический товар Флемминга с трудом находил сбыт — он тонул в кровавом месиве стандартной этнической литературы, заплодотворенный книжным рынком Англии. Но вдруг Флемминг и его герой были вознесены на американский Олимп: в 1963 году сам президент США Кеннеди, не догадываясь, что вскоре некий американский герой с правом на убийство пристрелит и его, заявил, что книги Флемминга — его «настольные книги», а Джеймс Бонд — его «любимый герой». И тут, словно по мановению ока, все изменилось. Могучие силы рекламы мгновенно открыли Флеммингу зеленый свет. Его романы начали издавать миллионными тиражами, фильмы о приключениях Бонда заполнили экраны.

В разгаре его кипучей деятельности в прошлом году Флемминг вдруг отдал богу душу, но на судьбе Джеймса Бонда это не отразилось: ведь его духовный отец успел сочинить четырнадцать романов о нем, да, кроме того, преемники и продолжатели Флемминга готовы снова и снова фабриковать такой же товар. Умирать Джеймсу Бонду никак невозможно: ведь на его художествах учатся те, кого шлют убивать во Вьетнам, в Конго, в Доминиканскую Республику и во многие другие места.

Уже сейчас романы Флемминга распространены на За-

паде тиражом 50 миллионов экземпляров, из них примерно половина — в Соединенных Штатах. Фильмы, посвященные приключениям Бонда, привлекли многие миллионы зрителей и дали баснословные прибыли. За него ухватилось телевидение — все три крупнейшие американские радиотелевизионные корпорации готовят сейчас серии передач, посвященных «агенту 007». Полушутя-полусерьезно говорят, что возникает новая наука — «бондология»: Бонду посвящаются исследования, ученые труды. Он буквально обожествлен.

Каждая цивилизация имеет такого героя, каково она заслуживает, и обожествление убийцы Бонда в мире, где примечание напалма заменяет убеждение, а бомбы заглушают голос совести, в какой-то мере закономерно. Послушайте, как славят этого «героя» его поклонники:

«Сверхмужественный, сверхбыстрый, сверхэлегантный, сверхсоблазнительный. — он тщательно застегивает свои манжеты, прежде чем нажать на спусковой крючок пистолета. И он знает столько же приемов джуджитсу, сколько и любовных приемов. Когда он убивает, он никогда не делает этого со злостью или угрюмостью, — он убивает с безразличным видом, — ведь ему выдано на то разрешение».

«Сила Джеймса Бонда в том, что он не очень умен (!) и никогда не стремится понять (!). Его восемьдесят килограммов мускулов, очарования и бессознательных действий, в конечном счете, остаются лучшим оружием... Секс, снобизм и жестокость Лэзунг этот кажется слишком ограниченным. Но думать так — значит забыть, что есть еще безумные сны. Воображение не знает больше никаких ограничений...»

Я мог бы привести здесь десятки подобных дифирамбов, раздающихся все громче в американской, английской, итальянской, французской прессе. Неразмышляющий убийца и насильник, стоящий на страже интересов класса собственников, — вот любимый герой буржуазного общества второй половины XX века. И не случайно вокруг Джеймса Бонда быстро вырастает племя его духовных братьев и сестер, заполняющих страницы книг и экраны кино и телевидения.

Самое любопытное в этом — упорные попытки распространить философию «законного убийства» и террора на всю совокупность челове-

ческих и межгосударственных отношений.

Известный итальянский режиссер Дино Пьетри ставит сейчас фильм «Десять жертв» с участием Урсулы Андресс, прославившейся в фильме «Агент 007 против доктора Но», и Марчелло Матстролини. Этот фильм, как пишет французский критик Паскаль Тома, должен «дать отдушину присущим каждому человеку (!) жажде насилия и агрессивности». События происходят в XXI веке. Войны уже прекратились, но неодолимое стремление людей убивать друг друга сохранилось, и правительства, по договоренности между собой, ежегодно организуют «Большую охоту» людей друг на друга. Электронные машины «Орфиса эмоционального освобождения» отбирают из числа граждан, жаждущих убивать, сначала охотников, потом жертв. Тот, кто убьет 10 человек и сумеет спастись, подвергнувшись 10 нападениям, провозглашается знаменитостью, обретает богатство и получает неограниченные привилегии...

«Эта охота меня необычайно притягивает, — заявил постановщик фильма Дино Пьетри, — ибо она отвечает состоянию современной души (!). Человек 1965 года все больше и больше становится подвержен неврозу и стремится либо убить, либо быть убитым...»

Читаешь эти строки, и в душе холодеет. Просто не верится, чтобы Дино Пьетри, работающий в Италии, в этой стране высокой культуры, славной традициями своего гуманизма, действительно думал то, что он говорит. Идея, которой он одержим, лишь подтверждает то, о чем мы говорим уже давно: цивилизация буржуазного мира тяжела и неизлечимо больна.

Коммарный выдуманный мир Джеймса Бонда и его идеальных родственников — мир, где законы пишут кончиком пистолета, где насилие и надругательство над женской честью рассматривается как доблесть, а убийство — как забавный трюк, — изобретены для того, чтобы приучить людей бездумно, без внутреннего сопротивления и гнева воспринимать идущие потоком, словно по конвейеру, вести о художествах американской морской пехоты где-нибудь в дельте Меконга или агентов разведки ее величества, орудующих в Адене либо в Гонконге. И не случайно, что в роли противников Джеймса Бонда и его бесчис-

ленных двойников явственно фигурируют представленные в карикатурном виде мнимые агенты советской контрразведки «Смерш» вроде страшнотной старухи — палача «полковника Розы Клебб», метисы с Ямайки, которые, уверяет Флемминг, «обладают почти всеми пороками негров, но еще более притворны и неискренни», и так далее, и тому подобное.

К чему бы это? А вот к чему: «Перед лицом всех этих недочеловеков («untermenschen», как говорили четверть века назад за Рейном) Джеймс Бонд выступает как чемпион высшей расы, как этаким белым архангелом, непреклонный презренный неполюбопытных иностранцев», — метко замечает газета «Юманите-диманш».

И, наконец, весьма многозначительны бытующие в этом выдуманном кошмарном мире «героев» с правом на убийство представления об идеальном мировом порядке. Сначала американское телевидение, а затем кинематографическая корпорация «Метро — Голдвин Майер» разработали серию фильмов, посвященных некоей международной организации, которой, по мысли авторов, было бы не худо заменить нынешнюю ООН. Она именуется ЮНКЛЭ — «Юнайтед нетворки команд фор лоу энд энформент», что по-русски звучит примерно так: «Объединенная сеть отрядов закона и принуждения».

Аппарат ЮНКЛЭ состоит из лиц различных национальностей, «опытных в делах бизнеса и разведки», поставивших своей задачей «защиту благополучия и интересов народов и наций во всем мире от подрывных сил (читай — демократических сил. — Ю. Ж.). Во главе этой «организации» стоят пять человек разных национальностей, в том числе — некий прохвост русского происхождения «Илья Курякин, работавший за железным занавесом, как и многие другие агенты ЮНКЛЭ». Он, как и Джеймс Бонд, «работает, словно машина, не рассуждая, и точно выполняет приказы мистера Эффективности».

Недавно в Лондоне с большим рекламным шумом был выпущен на экран фильм из этой серии под названием «Шпион с моим лицом», фабула которого столь же невероятна, сколь и нелепа: «подрывная международная организация», стремясь захватить новое оружие невероятной силы, созданное учеными,

работающими под высоким покровительством ЮНКЛЭ, продвигает в аппарат «Объединенной сети отрядов закона и принуждения» своего агента, являющегося двойником лидера этой «сети» Наполеона Соло, наводящего во всем мире порядок с помощью безжалостного применения силы. Как читатель уже догадывается, «шпиона с двойным лицом» ждет расправа...

Стремясь овладеть вниманием читателя и зрителя, проповедники «права на убийство» не гнушаются ничем. Они сознательно растлевают молодежь, употребляя все более сильные дозы кровавости, эротики, насилия. В этой связи все более модным становится изображать в виде шпионов и убийц женщин, причем исполнение этих ролей поручается виднейшим актрисам.

Сейчас, например, английский режиссер Джозеф Лоуи ставит фильм «Модести Блэз», в котором известная итальянская актриса Моника Витти будет изображать безжалостную и твердокаменную шпионку-убийцу. Вот ее портрет в передаче парижского еженедельника «Нуво кандид»: «Женственная до кончиков ногтей, Модести в то же время специалист по всем видам борьбы, по метанию ножей, по стрельбе из револьвера, из лука, из карабина, из пулемета... У нее патологическая страсть к опасности, она столь же жадна к деньгам, как и к физическим удовольствиям, но всегда сохраняет контроль над собой в своих страстях, какими бы ни были ее партнеры. Она соблазняет и стреляет с одинаковым умением».

Для нее авторы сценария придумали головокружительную биографию: проданная в возрасте шести лет одним немцем старому порочному турку, она убивает своего хозяина ударом в позвоночник. Взращенная затем добрым стариком на Ближнем Востоке, она убивает и грабит его в пустыне, потом становится крупье рулетки в Танжере. Хозяйка игорного дома, она создает преступную международную организацию «Сеть». Нажив состояние, Модести Блэз уединяется в Лондоне, но тут и ней приходит министр ее величества (!) и упрямывает поставить свой гений на службу короне. Так начинается карьера Джеймса Бонда в юбке...

Когда-то Гитлер хвастал, что он вырастит молодежь, похожую на диких зверей и

способную, не рассуждая, убивать тех, кто будет негоден третьему рейху. В те далекие времена эти откровенные речи фюрера вызывали негодование и осуждение не только в Москве, но и в Париже, в Лондоне и в Вашингтоне. Но скажите, чем отличаются «идеальные герои» буржуазии 60-х годов, о которых я рассказывал сегодня, от идеала Гитлера? Право же, Джеймс Бонд и Модести Блэз годятся в преемники гитлеровскому агенту Скорцени, который, как и они, был облечен «правом на убийство» и широко использовал его. И их кредо в сущности ничем не отличается от того круга представлений о своих обязанностях, которым располагал начальник Освенцима Рудольф Гесс, столь правдиво показанный французским писателем Робертом Мерлем в романе «Смерть — мое ремесло».

Так мертвые хватают живых. Так гнилая мораль класса собственников распространяется, словно гангрена, по его телу. Джеймсы Бонды и модести блэз — это не герои, это «геройчики», о которых Даль писал, что они лишь «прикидываются героем, принимают вид храбрости». Хорошо оплаченным артистам (Шону Конери, изображающему Джеймса Бонда, платят, к примеру, свыше миллиона долларов за каждый фильм!) не так уж трудно изображать с непринужденным видом самые ужасные зверства среди картонных декораций киностудий. Когда же сбитые с толку соблазнительными фильмами поклонники и последователи выдуманных геройчиков пытаются применить заимствованный у них стиль в жизни, их ждет жалкая участь. Не один из них слал проклятия Джеймсу Бонду, захлебываясь в крови на земле Южного Вьетнама...

Но что до этого тем, кто поставил в своей идеологической войне ставку на «героя» с правом на убийство? С бешеной скоростью вращаются валы ротаций, выбрасывающих миллионы новых книг о приключениях убийц. Киностудии «выстреливают» новые тысячи метров пленки, на которой запечатлены эти приключения. Десятки миллионов телевизоров воспроизводят их.

Этот безумный, безумный, безумный мир, как назвал его американский кинорежиссер Стэнли Крамер, продолжает жить по своим постыдным законам.

Юрий ЖУКОВ,